

«Этот день мы приближали, как могли...»

Великая Отечественная война тяжелым катком прошла по судьбам жителей Беларуси, ломая их и коверкая, напрочь отсекая все мирное, довоенное. Выстоять в тяжелую пору помогли непреклонная вера в неизбежность Победы и особая жизнестойкость народа. Гомсельмашевцы в этом смысле ничем не отличались от других жителей республики и как могли приближали день освобождения - в тылу врага, на трудовом фронте, в действующей армии.

ТАК НАЧИНАЛАСЬ ВОИНА

Сельмашевцы, в семидесятых-восьмидесятых годах прошлого века посещавшие детский сад-ясли № 31, их родители наверняка будут помнить старшую медсестру этого дошкольного учреждения Ольгу Андреевну Емельянову. Немногим жителям Гомеля довелось встречать войну с самой первой минуты. Ольга Андреевна этой чаши не минула.

В субботу, 21 июня 1941 года, она с мужем собиралась ехать из Бреста, где работала фельдшером, а муж служил, к родным в Гомель. Но затем было решено перенести отъезд на воскресенье. Утром, когда на востоке разгоралась заря, молодая женщина проснулась от грохота. Думала - гроза, но увидела в окне зарево, мужа, перебивавшего у печки бумаги и бросавшего их в огонь. Поинтересовалась, что происходит. В ответ прозвучало страшное:

- Война. Нам нужно уходить.

Быстро собрались, спустились вниз. Ольга осталась под лестницей, муж ушел искать транспорт. И не вернулся...

Когда через несколько часов Ольга вместе с соседкой вышли на улицу, перед глазами предстала жуткая картина: витрины разбиты, тротуары усеяны осколками стекла,

над городом - густая пелена черного дыма, сквозь который с трудом пробивается красный диск солнца, везде пожары и ни души вокруг.

В течение последующих десяти дней в городе царил безвластие. Основные силы немцев двинулись на восток, а те, что остались, были заняты блокадой и штурмом крепости. В небе почти непрерывно висели фашистские самолеты, которые бомбили цитадель.

Опасаясь преследований, Ольга приняла решение сменить квартиру. А тут пришло время рожать. Соседка помогла добраться до роддома, от которого уцелело лишь одно крыло. Принимал роженицу врач Раков, который даже с приходом немцев оказался верен клятве Гиппократу. Выписывая женщину из больницы, он попросил ее беречься, так как фашисты начали разыскивать активистов местной власти, коммунистов, евреев и расстреливать их.

Поразмыслив, Ольга решила уходить из Бреста к родителям в Гомель. Шли втроем: учительница Вишневецкая, которая жила в Гомеле на улице Тяговой (ныне - улица Я. Коласа). Ольга и еще одна москвичка. В дороге были тридцать один день, за это время и мучений, и лишений натерпелись с избытком.

Дома родители сообщили, что муж Ольги был ранен и оказался в Гомеле в эвакуогоспитале, откуда сумел передать весточку о себе. Потом его эвакуировали дальше.

Сидеть в оккупации, сложа руки, Ольга не стала, начала искать выход на партизан. Когда в отряде «Большевик» узнали, кто она, решили подключить к подпольной работе, дали первое задание - устроиться в немецкий военный госпиталь, который размещался в здании четвертой городской

больницы (нынешняя больница по улице Н. Дворникова). В партизанском отряде дали денег на взятку, переводчик госпиталя Зигмунд помог определиться в лабораторию, которой заведовала сварливая немка. Она не знала русского языка, Ольга - немецкого, в итоге немка через день прогнала новую работницу. Но тот же самый Зигмунд познакомил Ольгу с зубным врачом. Тот, как оказалось, знал польский язык, а Ольга, живя в Бресте, тоже научилась немного разговаривать по-польски.

Начались подпольные будни. Ольга воровала перевязочный материал и медикаменты, передавала их партизанам, выполняла другие поручения. Брала материалы у своего патрона, в операционных, перевязочных. Когда Зигмунда расстреляли как еврея польского происхождения, на его место поставили немку с Поволжья по имени Луиза, с которой работать стало гораздо труднее. Но, тем не менее, перевязочный материал и медикаменты по-прежнему текли к партизанам. Ольге в ее работе активно помогали брат Евгений и младшая сестра Люба. Эту семью хорошо знало руководство гомельского подполья. В подполье, в партизанах в ту пору сражались десятки бывших и будущих гомсельмашевцев.

Когда город был освобожден, Ольга разыскала мужа, жила с ним в Орле, затем в 1950 году семья переехала в Гомель. Сначала работала медсестрой в четвертой городской больнице, потом перешла в детский садик.

ВСЕ - ДЛЯ ФРОНТА

Первый день войны в Гомеле был отмечен бомбардировкой вражеской авиации. Было воскресенье. Но все гомсельмашевцы как один пришли

на предприятие. В действие сразу же был введен мобилизационный план, руководство обратилось к рабочим с призывом срочно перевести производство на выпуск военной продукции. Через полтора суток эта работа была завершена, началась работа в военных условиях. Работать приходилось под бомбежками, под гул фашистских самолетов.

4 июля пришел приказ об эвакуации. В Курган сразу же были отправлены бригады инженеров и техников под руководством главного технолога А. Корявского, которым была поставлена задача подготовить производственные площадки для размещения завода. А сделать это было непросто, потому что площади «Курган-сельмаша» оказались в 70 раз меньше гомсельмашевских.

При демонтаже и загрузке оборудования тяжелые станки ставили на металлические листы и волоком тащили тракторами к месту погрузки. Работали круглосуточно, ежечасно загружали около десяти вагонов. Менее чем за пять дней справились с поставленной задачей и отгрузили около 1100 вагонов. Вывезли все оборудование, незаконченную продукцию, оснастку, металл, пиломатериалы, все склады.

20 июля эшелоны с оборудованием и людьми (около 500 сельмашевцев, а вместе с семьями - порядка 2 000 человек) начали прибывать в Курган. Из-за нехватки площадей трудности испытывали невероятные, значительную часть оборудования разместили под открытым небом и уже потом возводили стены из досок и бревен. В таких условиях создали кузнечно-прессовый, деревообделочный, ремонтно-строительный цехи, модельный и обрубочный участки. В

гараже создали автомашинный участок. Был использован даже подвал. Механический и инструментальный цехи разместили в складских помещениях местного «Загот-зерно». Станки устанавливали на фундаменты, насыпанные из чугуновых стружек. Монтаж вели две бригады, которые успевали за сутки смонтировать до 25 единиц оборудования.

Тяжело решался вопрос с организацией литейного производства, где предстояло срочно установить вагранку, оборудовать земледельческую конвейер. Главным механиком туда был направлен А. Платковский, который вместе с руководством цеха сумел мобилизовать коллектив на выполнение ответственного задания. Работая зачастую по три смены гомсельмашевцы выполнили основные работы в небывало короткие сроки - за 10 дней, завод начал выпускать продукцию.

Самоотверженно трудились все работники: сверловщица Софья Половина обслуживала сразу пять станков и выполняла норму на 500 процентов, девушки из бригады Нины Стрижевой на обработке деталей за смену «перелопачивали» до 10-12 тонн металла, бригада электриков за неделю выполнила работу, на которую в мирное время требовалось более месяца, и так далее.

За успешное развертывание завода и организацию выпуска продукции для фронта в январе 1942 года группа работников предприятия в количестве 20 человек была награждена орденами и медалями СССР.

Рядом со взрослыми за станками стояли подростки. Одного из них - Владимира Воложина - война застала тринадцатилетним

мальчишкой. Эвакуировавшись в Курган вместе с родителями, он, как и другие подростки, помогал на новом месте разгружать прибывшие из Гомеля эшелоны, затем, после нескольких неудачных попыток, в октябре 1941 года все-таки сумел устроиться на завод в 1-й механический цех.

Сначала на гидропрессе испытывал корпуса мин на герметичность, но уже в 1942 году ему доверили ответственную даже для взрослого работу фовку на бесцентрошлифовальном станке поясков корпусов этих мин. Рабочая смена длилась по 12 часов. Во время Сталинградской битвы работали без выходных в пересменку по 18 часов. За такие смены через его руки и руки сменщика проходило по 20 тонн корпусов. От напряженной работы на подушечках пальцев до крови стиралась кожа, их разъедала сода и хромпик охлаждающего раствора.

У станков зачастую стояли полуголодными, в неотопляемом цехе, в ботинках на деревянной подошве, у которых спереди был оторван брезент и дырки заткнуты деревянной стружкой. А на улице - минус 40, и врач давно уже посоветовал перейти на другой, более легкий и чистый участок, так как шея и лицо «работника» - все в фурункулах, недалеко до заражения крови. Но как уйти, когда другие - на фронте, а вокруг - такие же подростки и женщины. Одна из них, у которой муж на фронте, на руках малое дите, больная мать и хозяйство, бесплатно приносила Володе каждый день четвертушку молока. Столько же приносила работающая рядом на гидропрессе жительница близлежащей деревни Смолино. И все это они отрывали в голодное и тяжелое время от себя и своих близких с одной целью - чтобы Володя выдержал, потому что

заменить их, мальчишек, было нечем.

В 1943 году Володя, как и другие подростки, стал допризывником, после 12-часовой смены они уже не уходили домой, а проходили всеобуч. Володя к тому же начал посещать школу рабочей молодежи.

С освобождением Гомеля Воложин вернулся в родной город, в послевоенное время отучился, работал в отделе главного технолога конструктором. Рядом с ним трудились другие подростки военной поры, работавшие в Кургане, - Марик Гершович, Владимир Грушин и многие, многие другие.

ИЗ КОГОРТЫ ПОВЕЛИТЕЛЕН

С началом войны на фронт ушли 1500 сельмашевцев, из состава заводчан был сформирован истребительный батальон, входивший в Гомельский полк народного ополчения.

Многие из них покрыли себя неувядаемой славой и навечно остались в истории завода: бывший сверловщик, затем контролер В.А. Абушенко, который во время войны возглавлял партизанский отряд имени Чапаева знаменитого Черниговско-Волынского партизанского соединения дважды Героя Советского Союза А.Ф. Федорова и погиб в августе 1943 года; бывшая формовщица литейного цеха В.Ф. Ломако, майор в отставке, громившая врага в истребительной авиации, а затем вместе с Мариной Расковой занимавшаяся формированием женского авиационного полка легких ночных бомбардировщиков; единственный сельмашевец, принимавший участие в военном параде на Красной площади 7 октября 1941 года и работавший после войны председателем завкома профсоюза, на других

должностях, И.И. Агибалов; бывший токарь и начальник цеха Я.С. Герман, ставший во время войны комиссаром отдельного минометного батальона и погибший в Ростовской области в 1943 году; бывший строгальщик деревообделочного цеха Герой Советского Союза В.Ф. Мухин, летавший ведомым у трижды Героя Советского Союза И.Н. Кожедуба, и так далее.

Все они вносили свой неоценимый вклад в разгром врага и изгнание его с родной земли, многие принимали непосредственное участие в операции «Багратион». В числе последних был и гвардии капитан в отставке, работавший в послевоенные годы в объединении инженером отдела внешней кооперации А.Ф. Зайченко. Осенью 1943 года полк бомбардировочной авиации, в котором служил Александр Филиппович, базировался на аэродроме в Городне Черниговской области. От Городни до Гомеля - рукой подать. В первый раз Александр Зайченко летал в Гомель на разведку - определял, сколько техники находится на вражеском аэродроме. Во втором вылете полк бомбил эту технику. Перед третьим вылетом авиационному подразделению была поставлена задача разбомбить железнодорожный узел, не дать противнику эвакуировать технику и подвижной состав. Старожилы Гомеля помнят тот ноябрьский день 1943 года, когда наши бомбардировщики появились в небе. Рев стоял невыносимый, земля содрогалась от взрывов, взлетала в воздух вражеская техника, горели составы, падали на землю сраженные осколками вражеские солдаты. Конечно, была разрушена и железная дорога. Но такая уж у военного летчика работа: защищая -

разрушать, разрушая - защищать.

В дни, когда развернулось грандиозное сражение за Беларусь, полк входил в состав Первого Белорусского фронта и вылетал из Городни на бомбометание так называемого «Бобруйского котла», в который попала крупная группировка немецких войск. Советское командование, во избежание напрасного кровопролития, предложило тогда окруженному противнику сдаться. Но противник отказался сложить оружие. На его уничтожение летчики вылетали по четыре-пять раз в день в одиночку и звеньями, как правило, без прикрытия истребителями.

Дальше была Польша, тяжелое ранение в шею и непонятно как совершенная после этого посадка, два боевых вылета на бомбардировку Берлина, которые стали последними в военной биографии летчика. 24 июня 1945 года А.Ф. Зайченко шел уже по Красной площади в военном параде победителей, но еще до 1954 года служил в авиации и лишь после этого «ушел на гражданку».